

Е.В. Юсим

Фамусов

ФАМУСОВ — герой комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1824). Фамилию Павла Афанасьевича Фамусова производят от лат. *fama* — молва, слух, общественное мнение. В фамусовском доме происходит действие комедии, и сам этот дом приобретает в сюжете важное значение. События начинаются рано, когда «день чуть брежжится», и заканчиваются, когда «последняя лампа гаснет». С того самого момента, как бой некстати заведенных часов нарушает сонное спокойствие утра, Фамусов вовлекается автором в череду комических розыгрышей, постепенно приобретающих характер драматический. Рисунок образа Фамусова — двойной. Развитие действия все время ставит его в комически нелепое положение: он никак не может проследить интриги молодежи. В первом акте его морочит дочь Софья своими рожденными в бедности возлюбленными, во втором страшно пугает Чацкий речами «карбонария», в третьем сам он ждет «разбоя и пожара»; поэтому со всей энергией, на которую способен, пытается спасти дочь и общество от «безумного вольтерьянца» Чацкого. Наконец, в финале, обнаружив дочь в сенях ночью, решает, что теперь уж разгадал все тайны и всему виной легкомысленность Софьи. Фамусову так и не удается поймать нить интриги, но его место в сюжете этим, конечно, не определяется.

Фамусов — теоретик и апологет «московского» образа жизни, воплощение той Москвы, которую с тех пор зовут фамусовской. Убеждения Фамусова непоколебимы, ибо проверены поколениями. Он недоступен для чужих доводов и мыслей, не случайно Грибоедов вводит мотив «глухоты», случающейся с Фамусовым каждый раз в беседах с Чацким («Не слушаю! под суд! под суд!»). Линия взаимоотношений Чацкий — Фамусов дополнена линией Фамусов — Скалозуб: заинтересованность в последнем как возможном женихе Софьи проясняет понятия Фамусова о сфере семейной жизни так же определенно, как и о сфере служебной. Чацкий их определяет как «страсть к мундиру». Юношу, «врага исканий», не требующего «ни мест, ни повышенья в чине», занимающегося наукой, Фамусов не может признать, «ввести в свое семейство», потому что он воспринимает его как лицо антигосударственное, лично ему опасное. Для Фамусова частное, «странное» — признак «разврата», требующий искоренения. Человека нужно посадить в клетку государственных мнений и оценок, лишить его возможности по-своему относиться к происходящему. Желание черпать суждения из «забытых газет времен Очакова и покоренья Крыма» несовместимо с работой ума, «алчущего познаний», с увлечением «искусствами творческими». Следует отметить, что особенно страшным для Фамусова является свойство Чацкого размышлять, не глядя «на старших», его привычка «свое суждение иметь» и выражать его свободно: «Что говорит! и говорит как пишет!» Умение мыслить воспитывается книгами, поэтому в момент кульминации Фамусов выражает заветное: «уж коли зло пресечь, собрать все книги бы да сжечь». Все, что несет в себе Чацкий, для Фамусова — «чума», смертельная заразная болезнь, «безумие» целого поколения, от которого надо оградить и семью, и государство. Думая, что Софья объединилась с Чацким в желании обмануть его, Фамусов объявляет: «...оглашу во весь народ. В Сенат подам, министрам, государю».

Определенность внутреннего «портрета», яркая живописность облика, типичность бытовых привычек — все это сделало образ Фамусова особо привлекательным для актеров. Самые великие актеры играли эту роль на русской сцене: М. Щепкин (1831), И. Самарин (1864), А. Ленский (1887), В. Давыдов (1886), К. Станиславский (1906, 1914), И. Ильинский (1963), М. Царев (1963), В. Полицеймако (1962), А. Папанов (1975).